

ВВЕДЕНИЕ

К 120-ЛЕТИЮ ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ПРОФЕССОРА М.К. КОРОВИНА (1883–1956)

Б.Д. ВАСИЛЬЕВ

Почти 50 лет назад, в 1953 году, произошло эпохальное для Западной Сибири событие, был получен первый промышленный газ на Березовском месторождении, а в 1954 году – первая нефть из Колпашевской скважины. Семилетняя "осада" Западно-Сибирской низменности завершилась валом открытий месторождений нефти, газа и газоконденсата.

Спустя 11 лет, в апреле 1964 года, группе геологов и ученых была присуждена Ленинская премия в области науки и техники "за научное обоснование перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности и открытие первого в этой провинции Березовского газоносного района".

Высокого звания лауреата Ленинской премии наряду с другими был удостоен (посмертно) и Михаил Калининлович Коровин, выпускник Томского технологического института (1914), профессор и заведующий кафедрой палеонтологии, исторической геологии и каустобиолитов (1921–1948), декан горного (1923–1925) и геологоразведочного (1933–1939) факультетов, доктор геолого-минералогических наук (1938), Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1944), кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1940) и двух орденов Ленина. Консультант ЗСГРТ Наркомнефти (1940–1943), член комиссии по организации Западно-Сибирского филиала АН СССР (1943–1944), зам. директора Горно-геологического института ЗСФ АН СССР (1944–1956), руководитель геологического отдела, основатель и руководитель лаборатории горячих ископаемых, реорганизованной в 1946 году в лабораторию геологии нефти и газа Горно-геологического института ЗСФ АН СССР.

Михаил Калининлович Коровин родился 7/20 ноября 1883 года в с. Сопыч Черниговской губернии в семье крестьянина-торговца Калинника Сергеевича Коровина (1848–1920). Мать, Евдокия Петровна, происходила из семьи сельского священника и занималась домашним хозяйством. После ее смерти (1896) отец в 48 лет снова женился и от второго брака имел еще 10 детей. После начальной школы Михаил окончил духовное училище в г. Севске, а затем духовную семинарию в г. Курске. В 1904 году, против воли отца и лишившись его материальной поддержки, Михаил Калининлович поступил в Томский технологический институт, на горное отделение. Учился 10 лет, зарабатывая на жизнь частными уроками и геодезическими работами по размежеванию крестьянских земель в районе г. Томска. Окончил ТТИ в 1914 году в возрасте 30 лет, получив звание горного инженера. Лето 1914 года (июнь–сентябрь) работал геологом в Ленском золотоносном районе, а с 1 декабря 1914 года по ходатайству профессора М.А. Усова был принят в ТТИ на должность младшего лаборанта палеонтологического кабинета (ассистента профессора М.А. Усова). В этой связи заслуживает внимания письмо-представление профессора М.А. Усова в горное отделение ТТИ от 28 ноября 1914 года с характеристикой М.К. Коровина.

"... палеонтологический кабинет остается без лаборанта и все практические занятия по палеонтологии уже второй год ведутся мною. Озабочиваясь скорейшим замещением вакантной должности младшего лаборанта при палеонтологическом кабинете и по возможности – из лиц, окончивших наш институт, я поддерживаю кандидатуру горного инженера М.К. Коровина.

М.К. Коровин окончил горное отделение нашего института по геологоразведочной специальности весной 1914 года; дипломная работа его на тему "Кударинский район Северной Монголии; его геологическое строение и условия золотоносности" была назначена горным отделением, по моему предложению, к напечатанию в "Известиях ТТИ". Будучи студентом, М. Коровин имел две основательные геологические практики, в том числе летом 1913 года в качестве моего помощника принимал участие в геологической экспедиции по Северной Монголии. Истекишим летом М. Коровин производил геологические исследования в Ленской тайге и результаты своих наблюдений представил в статье "К вопросу о генезисе золотых месторождений в Витимском нагорье". Эта статья в настоящее время печатается в журнале Общества сибирских инженеров и выйдет в ноябрьской книжке журнала.

Эти две представленные М.К. Коровиным работы и мое знакомство с ним убеждают меня в том, что М. Коровин не только успешно справится с прямыми задачами лаборанта при палеонтологическом кабинете, но и внесет свой вклад в науку об истории Земли". (История ТПИ в документах, т.1, 1975, с.121).

Молодой профессор М.А. Усов уже тогда разглядел в своем ученике и сверстнике талантливого исследователя и преемника. В последующие 7 лет М.К. Коровин под руководством М.А. Усова становится ст. ассистентом (1919–1921), профессором палеонтологии (1921) и принимает от М.А. Усова кафедру исторической геологии, которой заведует с 1921 по 1948 год, до перехода в ЗСФ АН СССР. В 1938 году ему присвоена степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации. М.К. Коровин читал в ТТИ курсы палеонтологии, исторической геологии, геологии Сибири, геологии СССР, по совместительству преподавал геологию на Сибирских высших женских курсах (1915–1918), геологию и минералогию на Сибирских технических курсах (1916–1917) и в политехническом училище (1917–1918). В Томском университете с 1918 года – преподаватель геологии, с 1921 по 1930 – профессор по кафедре геологии: читал курсы динамической геологии, стратиграфической геологии, исторической геологии, палеонтологии, геологии горючих ископаемых, геологии Сибири и геологии СССР. Лекции его пользовались большой популярностью. В 1941 году М.К. Коровин опубликовал оригинальный учебник "Историческая геология" с широким использованием сибирских материалов. Изданный в Москве, учебник печатался во Львове тиражом 6000 экз., но большая часть тиража погибла в связи с оккупацией Львова, и учебник стал библиографической редкостью.

Научные интересы М.К. Коровина формировались в трех основных направлениях: золотоносность, угленосность, нефтеносность Сибири. Начав с изучения условий золотоносности Северной Монголии (1913), Витимского нагорья (1914), Западного Саяна (1915), с 1919 года он включается в основную тематику научных работ кафедры и Сибгеолкома, в изучение угленосных бассейнов Сибири: Иркутского, Канского, Чулымо-Енисейского, Минусинского, Кузнецкого.

М.К. Коровин обстоятельно изучает стратиграфию угленосных отложений и, особенно, тектонику и палеогеографию бассейнов, обосновывает запасы, оценивает качество углей и возможности их переработки на жидкое топливо и кокс. Для Канского, Чулымо-Енисейского и центральной части Иркутского бассейнов он дал первые геолого-экономические описания, научно обосновал их промышленное значение. В этот период М.К. Коровин активно сотрудничает в научных и производственных организациях Сибири: с 1919 по 1930 г.г. он работает старшим геологом в Сибгеолкоме (там же ученым секретарем в 1918–1920 г.г. и зам. председателя М.А. Усова в 1920–1922 г.г.). В 1923–1925 г.г. – консультантом Черембасстреста, в 1930–1932 г.г. – старшим геологом ВостСибгеолтреста, в 1930–1934 годах – консультантом по углю в ЗапСибгеолтресте. В 1934–1937 г.г. – заведует геологическим бюро и одновременно является зам. управляющего Томским отделением НИИ Кузбассугля, редактором геологических изданий этого института.

Кипучая творческая деятельность М.К. Коровина по изучению угленосных районов Сибири позволила ему сделать крупные обобщения по условиям угленакопления на территории Восточной и Западной Сибири в палеозое и мезозое, разработать классификацию структурных типов угленосных бассейнов, выявить горизонтальную зональность в размещении складчатых структур, возникших в межгорных прогибах в условиях глыбовой, сибиретипной (по М.А. Усову) складчатости.

М.К. Коровиным было опубликовано по проблеме угленосности Сибири около 60 статей, принесших ему широкую известность и признание. Следует отметить, что если за 10 лет (с 1920 по 1931 год) М.К. Коровин опубликовал 24 статьи, то за последующие 3 года (1932–1934) – 27(!), причем две из них уже по проблеме нефтегазонасности Сибири.

Таким образом, углубленные исследования стратиграфии, палеогеографии и тектоники угленосных (и соленосных) бассейнов Западной и Восточной Сибири уже в 1932 году позволили М.К. Коровину вплотную подойти к постановке и путям решения проблемы сибирской нефти.

В последующие 10 лет (1935–1944) уже 20% статей – по нефтяной тематике, и, наконец, в следующем 10-летию (1945–1954) – все статьи Коровина посвящены проблеме нефтеносности Сибири. М.К. Коровин и нефть Сибири... Впервые, вероятно впервые, М.К. Коровин заговорил об отсутствии сибирской нефти 18 декабря 1926 года на вечернем заседании секции "Недра" Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда в г. Новосибирске, в прениях по докладу Н.Я. Брянцева "Перспективы развития Кузнецкого каменноугольного бассейна".

"Я хотел затронуть вопрос иного порядка. Для Сибири, кроме горно-заводского центра, кроме горно-металлургической промышленности, кроме этих вопросов, есть еще один большой вопрос – это отсутствие нефти.

Я этот вопрос ставлю потому, что тот самый уголь, который в Шотландии является основным продуктом для добычи искусственной нефти, а, именно, сапропелевый уголь, в Кузбассе имеется в громадных количествах. Не могу назвать точных цифр, но кажется, около 100 миллиардов тонн. Огромная цифра! К сожалению, в докладах этот вопрос не был затронут". (Труды I Сибирского краевого научно-исследовательского съезда, т.1. Изд. Общества изучения Сибири и ее производительных сил; Новосибирск, 1927. с. 99).

Как видим, М.К. Коровин призвал получать искусственную нефть из сапропелевых углей Сибири по шотландской технологии. К этой теме он возвращается позже, публикуя "Новые данные о сапропелитах Восточной Сибири" (1930) и "О сапропелевых углях Сибири" (1931). И только в 1932 году в провинциальном журнале "Социалистическое хозяйство Западной Сибири" (№ 9, с. 72–78), а в 1934 году – в центральной печати (Атлас энергетических ресурсов СССР, т.2. Вып.12. Западносибирский край. М.-Л., 1934, С. 39–41) публикуется первая статья М.К. Коровина "О нефти в Западной Сибири".

Следует заметить, что к этому времени проблема сибирской нефти уже созрела и, что называется "виталя в воздухе". О ней писали академик А.Д. Архангельский ("Где и как искать нефтеносные области в СССР", 1929), В.П. Нехорошев ("Геология Западной Сибири по новейшим данным", 1931), академик Н.С. Шатский (поставив вопрос о нефтегазоносности Сибири в целом, считал Минусинскую котловину наиболее перспективной территорией в этом регионе). Но наиболее крупным событием этого времени было выступление с высокой академической трибуны главного нефтяника СССР академика И.М. Губкина на выездной Урало-Кузбасской сессии АН СССР в Свердловске и Новосибирске в 1932 году. Губкиным был дан прогноз нефтегазоносности мезозойских отложений восточного склона Урала, отмечены перспективы нефтегазоносности палеозоя Кузнецкого и Минусинского прогибов.

Прогнозы И.М. Губкина стимулировали разворот работ по проблеме нефтегазоносности Западной Сибири силами производственных и научных организаций: ЗСГУ, ГИН АН СССР, ВСЕГЕИ, ВНИГРИ, Института геологии Арктики, треста "Востокнефть" и привели к основанию первого в Сибири нефтеразведочного треста в г. Новосибирске. Начиная с 1940 года, стали производиться тематические исследования по планированию целенаправленных геологических и геофизических работ и бурения в зоне северного погружения погребенных структур Казахской складчатой страны. В качестве научного консультанта принял участие в работах Западно-Сибирского геологоразведочного треста Наркомнефти в 1940–1943 годах профессор Томского индустриального института М.К. Коровин. Он публикует статьи "О структурах Сибири в связи с ее нефтеносностью" (1940) и "Древние структуры Западно-Сибирской равнины в связи с проблемой нефтеносности" (1942).

Во время Великой Отечественной войны нефтепоиски на территории Западно-Сибирской низменности были законсервированы, а Новосибирский трест ликвидирован, оборудование перебазировано в Среднюю Азию. Однако, несмотря на суровые условия военных лет, М.К. Коровин продолжает усиленно работать над обоснованием проблемы нефтеносности Западно-Сибирской равнины в стенах Томского политехнического института.

В 1943–1944 годах М.К. Коровин был членом комиссии АН СССР по организации в г. Новосибирске Западно-Сибирского филиала Академии Наук. С 1944 года он – заместитель директора Горно-геологического института ЗСФ АН СССР, непосредственный руководитель нефтяной группы этого института.

И, наконец, в мае 1945 года М.К. Коровин делает доклад "Перспективы нефтеносности Западной Сибири" на I сессии Западно-Сибирского филиала Академии Наук СССР, где демонстрирует составленную им схему геотектонического районирования Западной Сибири с выделением новой позднепалеозойской Обь-Енисейской складчатой зоны, рассматривает перспективы нефтеносности как складчатой зоны, так и платформенного мезо-кайнозойского чехла Западно-Сибирской плиты, формулирует выводы и предложения по направлению работ и их организации.

По М.К. Коровину, наиболее нефтеперспективные области Западной Сибири находятся на западе, севере и востоке низменности, при этом "нефтеперспективные районы Западной Сибири нарастают по числу и площади к северу..." (с.19).

По докладу заслуженного деятеля науки, профессора – доктора М.К. Коровина I сессия ЗСФ АН СССР принимает развернутую резолюцию "Перспективы нефтеносности Западной Сибири и пути дальнейших геологических исследований" (на 4-х листах) и представляет все материалы в Комиссию по нефти и газу при президиуме Академии Наук СССР, где 4 июля 1945 года М.К. Коровин делает доклад от лица Западно-Сибирского филиала. Комиссия принимает развернутое "Решение..." (с.27–30) и докладывает его Президиуму Академии Наук СССР. В конце 1945 года в г. Новосибирске тиражом в 500 экз. ЗСФ АН СССР издает брошюру "Перспективы нефтеносности Западной Сибири", включив в нее доклад М.К.Коровина, Резолюцию I сессии ЗСФ АН СССР и Решение Комиссии по нефти и газу при президиуме АН СССР.

В 1946–1947 годах М.К. Коровин участвовал в разработке плана нефтепоисковых работ для Западной Сибири, принятого Техническим советом Министерства геологии под председательством академика Д.В. Наливкина 10 декабря 1947 года. В соответствии с решением Министерства геологии разведочные работы на нефть в Западной Сибири в 1948 году были начаты широким фронтом, причем в основу плана пространственного размещения опорных скважин по широтным профилям была положена геотектоническая схема, разработанная М.К. Коровиным.

Таким образом, М.К. Коровин разработал теоретическое обоснование нефтеносности Западно-Сибирской низменности, добился широкого разворота на низменности геологоразведочных работ, увенчавшихся в 1953 году крупным успехом, отмеченным в 1964 году Ленинской премией.

Весь творческий путь профессора Коровина является образцом сочетания научной деятельности с решением практических задач, стоящих перед отечественной геологией, образцом деловитости и оперативности научной работы, доведения ее до практических результатов.

Прекрасный педагог, М.К. Коровин большую часть своей жизни посвятил подготовке геологических кадров в стенах Томского политехнического института и в ЗСФ АН СССР. Он был высокообразованным человеком, знал английский и немецкий языки, владел латынью и греческим. Его благотворное влияние как ученого и педагога испытали на себе те, кто с ним работал. Его учениками были В.П. Казаринов, Л.Л. Халфин, А.Г. Сивов, А.В. Аксарин, И.И. Аммосов, А.А. Ларишев, И.Н. Звонарев, В.А. Николаев, А.Л. Матвеевская и многие другие.

М.К. Коровин с учениками в ЗСФ АН СССР

Слева направо: В.В. Вдовин, М.К. Коровин, В.А. Николаев, Б.В. Мизеров, Е.В. Шумилова, П.Т. Новиков, А.Л. Матвеевская

Семейная жизнь М.К. Коровина не была простой. Оставшись без матери в 13 лет и отрешившись от многолетней второй семьи отца, в 1904 году он уехал в Томск, поступил в ТТИ, стал жить самостоятельно и дважды вступал в брак.

В 1909 году, будучи студентом, в 26 лет женился на прекрасной полячке, дочери учителя Томской женской Мариинской гимназии Анне Антоновне Квещинской, классной наставнице той же гимназии. От первого брака имел двух сыновей: Михаила (1913) и Виктора (1915). Анна Антоновна была высокообразованной женщиной, верной спутницей Михаила Калининича, принимала участие в экспедициях мужа, была его личным секретарем. Дети в значительной мере были на попечении молодой няни. В 1930 году семейный уклад Коровиных был сломан. М.К. Коровин, будучи уже профессором, в возрасте 47 лет оставил первую семью и вступил в брак с Вассой Дмитриевной Усовой. Он прожил в этом браке 26 лет, до своей кончины, имея одну дочь (1932 г. рождения). Умер М.К. Коровин 19 февраля 1956 года в Новосибирске.

Трагически сложилась судьба сыновей М.К. Коровина от первого брака. Старший сын – Михаил – студент V курса ГРФ Томского индустриального института – весной 1935 года перед защитой дипломного проекта был арестован вместе с однокурсником Богацким В.В. Они были осуждены по ст. 58 п.10 и приговорены к 5 годам ИТЛ каждый. И если В.В. Богацкий возвратился через 5 лет, то Михаил Михайлович Коровин пропал без вести. М.К. Коровин в своей автобиографии в 1943 году писал: "Это несчастье объясняю моим слабым вниманием к воспитанию сына, политическое сознание которого оформилось как раз в 1930-1935 годах, когда я решительно отошел от первой семьи. Сведений о нем с тех пор не имею". Младший сын – Виктор – окончил Томский мединститут, погиб в октябре 1941 года в боях под Смоленском.

Заслуги Михаила Калининича Коровина в изучении геологии горючих ископаемых Сибири и в подготовке геологических кадров трудно переоценить. Памяти М.К. Коровина посвящены Труды Института геологии и геофизики СО АН СССР (вып. 634, 1985) под редакцией академика А.А. Трофимука "Геология нефте- и угленосных областей Сибири", где напечатана и одна из важнейших работ М.К. Коровина "Перспективы нефтеносности Западной Сибири". В Томском политехническом университете, где с 1904 по 1948 годы учился и работал М.К. Коровин, глубоко чтят М.К. Коровина: в память о нем в I корпусе установлена мемориальная доска, в актовом зале университета – его портрет, Советом университета установлена для студентов ТПУ стипендия имени М.К. Коровина.